

Генеральная Ассамблея

Семидесятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General

2 December 2015

Russian

Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 25-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 11 ноября 2015 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Чарлз. (Тринидад и Тобаго)

затем: г-н Кравик (заместитель Председателя). (Норвегия)

затем: г-н Чарлз (Председатель). (Тринидад и Тобаго)

Содержание

Пункт 83 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят седьмой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (sgcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

15-19760X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 83 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят седьмой сессии (продолжение) (A/70/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав IX-XI доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят седьмой сессии (A/70/10).

2. **Г-н Реза Дехгани** (Исламская Республика Иран), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что развитие военных технологий привело в возрастающую угрозу разрушения окружающей среды в результате вооруженного конфликта, в связи с чем обеспечение защиты окружающей среды должно быть общей заботой всего международного сообщества. К числу основополагающих принципов права вооруженных конфликтов относятся, в частности, проведение различия между гражданскими лицами и комбатантами, соразмерность и предосторожность при нападении и военная необходимость. При рассмотрении данной темы Комиссии следует попытаться найти баланс между соблюдением законных прав государств и защитой окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. В работе Комиссии над этой темой следует, не сосредотачиваясь на различиях между типами вооружений, обратить внимание на все виды оружия, применяемого без различия между военными и гражданскими объектами и оказывающего долгосрочное воздействие на окружающую среду, в том числе оружие массового уничтожения.

3. Серьезное внимание следует уделить, в частности, ядерному оружию, равно как и всем типам оружия, содержащего обедненный уран и причиняющего чрезмерные страдания гражданскому населению. Делегация его страны также считает, что действие Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, (Дополнительный протокол I) распространяется на все виды оружия, будь то обычное или другая виды оружия, и прежде всего на ядерное оружие. В своем консультативном заключении относительно *Законности угрозы ядерным оружием или его применения* от 1996 года Международный Суд постановил, что «угроза ядерным оружием или его применение в целом противоречили бы нормам

международного права, применимым в период вооруженного конфликта, в частности принципам и нормам гуманитарного права». Кроме того, при ратификации Римского статута Международного уголовного суда многие государства заявили, что ограничение сферы применения пункта 2 (iv) статьи 8 Статута деяниями, связанными с применением обычного оружия, противоречило бы принципам международного гуманитарного права.

4. Оратор говорит, что его делегация приветствует решение Специального докладчика при рассмотрении данной темы уделить внимание вопросам, касающимся создания охраняемых зон и районов, прежде всего зон, свободных от ядерного оружия. Вместе с тем, его делегация не разделяет ее мнения относительно того, что нередко бывает так, что специальный правовой статус придается географическим районам в качестве средства их защиты и сохранения. В 1975 году Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций было принято определение понятия "зона, свободная от ядерного оружия" в осуществление внесенного Ираном в предшествующем году предложения о создании такой зоны на Ближнем Востоке; однако, к сожалению, в силу политических соображений этот вопрос так и не был вынесен на рассмотрение. Кроме того, в 1995 году в рамках пакета решений, принятие которых повлекло за собой бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО),

участники Конференции 1995 года по рассмотрению действия Договора обратились с призывом о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока.

5. В результате использования Специальным докладчиком темпорального подхода к рассмотрению данной темы остается целый ряд важных вопросов, которым необходимо будет уделить внимание в будущих докладах на тему постконфликтных ситуаций. К числу таких вопросов относятся: восстановление окружающей среды; загрязнение, обусловленное наличием неразорвавшихся, утерянных, находящихся в наземных или подводных хранилищах обычных или химических боеприпасов; разминирование; и включение в мирные соглашения положений, касающихся мер по восстановлению окружающей среды.

6. Несмотря на то, что существующие разнообразные пособия по нормам международного права,

применимым в период вооруженного конфликта, такие как Справочник Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море, не имеют обязательной силы и не могут заменить собой договорные положения или практику государств, в некоторых случаях в их положениях могут находить отражение общепризнанные нормы международного обычного права. В качестве примера можно привести содержащееся в Справочнике Сан-Ремо положение по охране морской среды в условиях вооруженного конфликта.

7. Иран столкнулся с серьезным экологическим ущербом в результате нападений, которым подверглись его морские нефтяные сооружения и трубопроводы, расположенные в пределах его континентального шельфа в Персидском заливе. Оратор говорит, что его делегация предлагает включить в список, содержащийся в статье 56 Дополнительного протокола I и статье 15 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Дополнительный протокол II), нефтяные и газовые платформы, поскольку повреждение последних в случае нападения может привести к выбросу опасных веществ и, как следствие, нанесению серьезного ущерба окружающей среде. Во время вооруженного конфликта такие сооружения должны находиться под охраной, как это предусмотрено резолюциями Совета Безопасности, осуждающими нападения на нефтяные объекты.

8. То же самое можно сказать и о защите культурного и природного наследия в условиях вооруженного конфликта, на необходимость обеспечения которой Совет Безопасности указывал неоднократно; более того, варварское уничтожение объектов культурного наследия в регионе Ближнего Востока потрясло совесть человечества. В последние годы Иран сталкивается с проблемой распространения высокотоксичного задымления, образование которого является одним из долгосрочных экологических последствий региональных вооруженных конфликтов, которые продолжают служить источником серьезных, многоаспектных проблем в течение длительного времени после окончания боевых действий.

9. В ряде решений международных судов нашла отражение практика применения норм международного гуманитарного права при рассмотрении дел, связанных с эксплуатацией природных ресур-

сов, расположенных на оккупированных территориях. В пункте 133 своего консультативного заключения относительно *Правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории* Международный Суд указал на то, что строительство стены "серьезно отразилось на сельскохозяйственном производстве". Оратор выражает надежду на то, что Специальный докладчик уделит внимание этой проблеме в своем третьем докладе.

10. В том что касается темы "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции", оратор отмечает, что наделение должностных лиц государства таким иммунитетом во время исполнения ими своих официальных функций широко признается в международном праве в качестве инструмента защиты государственного суверенитета и поддержания международных отношений с помощью мирных средств. Поскольку в международном праве отсутствует определение понятия "деяние, совершенное в официальном качестве", в будущих докладах Специального докладчика следовало бы уделить внимание определенным аспектам этого определения. Ввиду тесной смысловой близости понятий "представляющий государство" и "действующий от имени государства" определение понятия "деяние, совершенное в официальном качестве" должно охватывать все обязанности, выполняемые должностными лицами государств, выступающими в их официальном качестве, без упоминания любых иных функций, которые они могут выполнять.

11. При выработке определения термина "деяние, совершенное в официальном качестве" Комиссии не следует придавать национальному прецедентному праву и практике национальных судов такой же правовой вес, как и основывающейся на более значительном объеме исходного материала практике международных судов и трибуналов. Обзор практики международных судов и трибуналов показывает, что преступный характер деяния сам по себе не может рассматриваться в качестве достаточного основания для его исключения из категории деяний, совершенных в официальном качестве, и, соответственно, из сферы действия иммунитета. Иными словами, при определении того, является ли то или иное действие "деянием, совершенным в официальном качестве" или "деянием, совершенным в личном качестве", с точки зрения распространения на него действия иммунитета, основным критерием

является государственным и официальный характер этого деяния.

12. Таким образом, все действия, связанные с осуществлением тех или иных функций государственной власти, должны охватываться иммунитетом. К тому же, международные преступления не могут совершаться отдельными лицами самостоятельно, без соучастия государственных структур. Некоторые деяния, такие как отмывание денег, коррупция и убийство, выходят за рамки выполнения официальных функций государственной власти и, соответственно, не подпадают под действие иммунитета. Специальному докладчику следует уделить им внимание в своих будущих докладах, посвященных ограничениям и изъятиям в отношении деяний, совершенных в официальном качестве.

13. Распространение действия иммунитета *ratione personae* на должностных лиц, помимо глав государства, глав правительства и министров иностранных дел, может рассматриваться в качестве меры, направленной на прогрессивное развитие международного права, и шага, необходимого для обеспечения учета реального положения дел в области международных отношений и поддержания стабильности в межгосударственных отношениях. Иммунитет распространяется на все действия, совершаемые должностными лицами, пользующимися иммунитетом *ratione personae*, независимо от того, в каком качестве они их совершают - официальном или личном; оратор отмечает в этой связи, что его делегация поддерживает предложенные Специальным докладчиком в ее докладе основные признаки иммунитета *ratione materiae*. Иммунитет *ratione materiae* должен предоставляться всем должностным лицам государства в связи с действиями, подпадающими под определение деяния, совершенного в официальном качестве, независимо от того, были ли эти действия совершены ими при исполнении служебных обязанностей или по окончании срока действия их полномочий.

14. Проведенный Специальным докладчиком анализ судебной практики международных судов и трибуналов показывает, что в настоящее время отсутствует необходимая правовая база для кодификации норм, касающихся иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. В связи с этим у Комиссии нет иного выбора, кроме как приступить к процессу прогрессивного развития международного права в этой области.

15. В контексте темы "Временное применение договоров" оратор отмечает, что делегация его страны разделяет точку зрения, согласно которой временное применение договоров содействует ускорению процесса признания норм международного права и созданию условий, благоприятствующих скорейшему осуществлению и применению государствами-участниками прав, закрепленных в том или ином договоре, еще до его вступления в силу. Она полагает, что государство вправе принять решение о временном применении договора, который уже вступил в силу. Работа Комиссии осложняется тем, что лишь немногие государства включили в свои национальные законодательства и конституции положения, предусматривавшие возможность временного применения договоров. Исламская Республика Иран не является в этом смысле исключением, поскольку ее Конституция не предусматривает временного применения договоров.

16. Оратор говорит, что его делегация придерживается точки зрения, согласно которой принцип временного применения договоров распространяется только на многосторонние договоры и не может применяться по отношению к двусторонним договорам. Работа Комиссии по этой теме должны вестись в соответствии с общим принципом международного права, гласящим, что решение о временном применении договора должно приниматься государством, которого это касается. Наличие согласия соответствующих государств-участников договора является важнейшим условием временного применения согласно статье 25 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров. Иными словами, обязательство государства-участника временно применять договор может быть обусловлено наличием соответствующего конкретного положения в договоре, специального отдельного механизма или какой-либо иной договоренности, достигнутой участвовавшими в переговорах государствами.

17. С учетом того, что процедуры, используемые государствами для выражения своего согласия на обязательность выполнения положений договора, касаются исключительно вступления договора в силу, а механизм временного применения предназначен для периода, предшествующего вступлению договора в силу, способ выражения согласия на обязательность временного применения договора должен существенно отличаться от способа выражения со-

гласия на обязательность выполнения его положений. Кроме того, необходимы дополнительные уточнения в отношении правового режима и механизма прекращения и приостановления действия временного применения. Оратор говорит, что, по мнению его делегации, временное применение не может использоваться в качестве основания для ограничения прав государств в отношении их дальнейших действий в связи с осуществлением договора. Так, например, временное применение договора государством не затрагивает его права делать оговорки к этому договору на этапах его ратификации, принятия и утверждения или присоединения к нему. Оратор говорит, что его делегация принимает к сведению предлагаемые проекты руководящих принципов и приветствует предложенный Специальным докладчиком план работы на предстоящий период.

18. **Г-н Чаплинский** (Польша) говорит, что тема "Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами" затрагивает важные международно-правовые вопросы и предполагает поиск компромисса между международным экологическим правом и международным гуманитарным правом, которые являются двумя отдельными отраслями международного права. Ее рассмотрение призвано содействовать обеспечению надлежащего баланса между соблюдением законных прав государств по праву вооруженных конфликтов и охраной окружающей среды. Несмотря на то, что во втором докладе Специального докладчика не освещается практика в отношении негосударственных вооруженных групп, ее обсуждение могло бы внести определенный вклад в рассмотрение данной темы.

19. В том что касается предложений относительно итогов работы Комиссии по данной теме, его делегация не убеждена в том, что такие итоги должны быть представлены в форме проектов принципов, а не проектов выводов или проектов статей. В то время как Комиссией накоплен достаточный опыт в подготовке двух последних итоговых документов, разработкой проектов принципов ей приходилось заниматься не часто. В силу этого трудно рассматривать проект принципа I-х, касающийся обязанности государств обозначать в качестве охраняемых зон районы, имеющие большое экологическое значение, как принцип, что также можно сказать и о проекте принципа II-5 (Охраняемые зоны), применительно к которому следует пересмотреть пункт,

касающийся автоматического аннулирования режима охраняемой зоны.

20. Оратор говорит, что его делегация, признавая важность темы "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции", хотела бы высказать оговорки в отношении формулировок, используемых Комиссией в контексте иммунитета *ratione personae* и иммунитета *ratione materiae*. Комиссия рассматривает как персональную, так и материально-правовую сферы охвата иммунитета *ratione personae* (обозначающего исключительно персональную сферу охвата) и столь же необоснованно упоминает и персональную, и материально-правовую сферы охвата в контексте иммунитета *ratione materiae* (обозначающего исключительно материально-правовую сферу охвата). Существующая путаница в терминологии нашла отражение в проекте статьи 6 (Сфера охвата иммунитета *ratione materiae*), принятом в предварительном порядке Редакционным комитетом: в то время как в названии проекта статьи говорится о сфере охвата иммунитета *ratione materiae*, в пункте 3 того же проекта статьи рассматривается вопрос о лицах, пользующихся иммунитетом *ratione personae*. Несмотря на то, что исправление терминологических ошибок, порой давно укоренившихся, представляется непростой задачей, данная проблема заслуживает того, чтобы уделить время ее изучению. Хотя и иммунитет *ratione personae*, и иммунитет *ratione materiae* тесно связаны с действиями отдельных лиц, в работе Комиссии по данной теме, с точки зрения ее целей, было бы более логично употреблять термин "персональный иммунитет" для обозначения иммунитета *ratione personae* и термин "функциональный иммунитет" для обозначения иммунитета *ratione materiae*.

21. Различные аспекты персонального и функционального иммунитета должны рассматриваться в проектах статей с точки зрения их персонального, материально-правового, временного и территориально-пространственного охвата. Положения, касающиеся временной сферы охвата иммунитета, должны обеспечивать бессрочный характер иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции в отношении деяний, совершенных в официальном качестве, независимо от того, пользовалось ли соответствующее лицо на момент их совершения персональным или функциональным иммунитетом. Кроме того, проекты статей должны включать в се-

бы положение о временных рамках действия иммунитета, которое распространялось бы на частные деяния лиц, пользующихся персональным иммунитетом.

22. Оратор говорит, что его делегация поддерживает работу Комиссии по теме "Временное применение договоров". Временное применение является одним из важных инструментов, позволяющих государствам осуществлять свои права и выполнять свои обязанности, вытекающие из норм международного права; оно способствует ускорению процесса принятия на себя государствами и международными организациями международных обязательств и имеет огромное практическое значение. Его делегация является сторонницей разработки соответствующих руководящих принципов, рассматривая их в качестве надлежащего инструмента достижения этих целей.

23. От имени своей делегации оратор с удовлетворением отмечает тесную привязку трех проектов руководящих принципов, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке, к статье 25 Венской конвенции 1969 года. В контексте проектов руководящих принципов, представленных Специальным докладчиком в его третьем докладе, его делегация выражает обеспокоенность по поводу ограничений, включенных в проект принципа 1. Она полностью согласна с тем, что государства и международные организации могут применять на временной основе договор или его части, если это предусмотрено самим договором или если стороны договорились об этом каким-либо другим образом, однако с международно-правовой точки зрения вводимые внутренним законодательством ограничения не имеют силы. Постановка временного применения договора в зависимости от положений внутреннего законодательства, как это делается в проекте руководящего принципа 1 ("Сфера применения"), может противоречить статье 27 Венской конвенции 1969 года, в которой предусматривается, что "участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора".

24. Оратор говорит, что его делегация испытывает удовлетворение в связи с тем, что ограничения, налагаемые формулировкой "в той мере, в какой временное применение допускается внутренним правом государств или правилами международных организаций", не были включены в новую редак-

цию проекта руководящего принципа 3 ("Общее правило"), принятого в предварительном порядке Редакционным комитетом. Такие вопросы должны разъясняться в комментарии, а не собственно в тексте руководящего принципа. Кроме того, необходимы какие-то обоснования для включения предложенного Специальным докладчиком в его третьем докладе проекта руководящего принципа 4, в котором лишь сказано, что временное применение того или иного договора порождает юридические последствия.

25. Работа, проводимая Комиссией в рамках рассмотрения темы "Временное применение договоров", могла бы иметь гораздо более высокую практическую ценность, если бы Комиссия подготовила и представила определенные типовые положения, предназначенные для временного применения, с указанием их преимуществ и недостатков в комментарии. Оратор говорит, что его делегация придает особое значение проведению Комиссией оценки оговорки, представление которой является довольно широко распространенной практикой, ставящей сферу охвата временного применения договора в зависимость от наличия на тот или иной конкретный момент времени соответствующих внутренних правовых механизмов. Было бы также весьма полезно, если бы в комментарии приводились примеры типичных внутренних законодательных норм в области регулирования временного применения договоров, которые касались бы процедурных аспектов и механизма осуществления. Очень часто временное применение договора возможно только при наличии соответствующего положения в национальном законодательстве. Ознакомление с практикой других государств помогает повысить уровень информированности о преимуществах и недостатках временного применения, причем выявленные недостатки могут быть преодолены за счет введения в действие надлежащего внутреннего правового механизма.

26. **Г-н Отто** (Палау), касаясь темы защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, особо отмечает важность учета воздействия последствий сохранения пережитков Второй мировой войны в водной среде, а также воздействия последствий этой войны на атмосферу планеты, которое является для Палау предметом особой озабоченности, поскольку затрагивает такие аспекты

жизни людей, как здоровье, продовольственная безопасность и устойчивое развитие.

27. Он обращает внимание членов Комитета на итоговый документ под названием Программа действий по ускоренному развитию малых островных развивающихся государств ("Путь Самоа"), одобренный руководством Палау. В статье 71 (а) этого документа говорится о мерах по регулированию опасных отходов и необходимости "усиления программ технического сотрудничества, в том числе в рамках Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением... включая химические, опасные, судовые и авиационные отходы и морские пластмассовые отходы, и дальнейшего укрепления и расширения географической сферы охвата планов чрезвычайных действий при разливе нефти".

28. Его делегация призывает Специального докладчика уделить внимание упомянутым вопросам в ее следующем докладе на данную тему и предлагает Комиссии разработать проекты принципов, в которых нашла бы отражение необходимость обеспечения защиты морской среды. От имени Палау оратор выражает признательность Австралии за проделанную ею работу по удалению в его стране неразорвавшихся боеприпасов времен Второй мировой войны, часть которых находились под водой.

29. *Г-н Кравик (Норвегия), заместитель Председателя, занимает место Председателя.*

30. **Г-н Ханами** (Япония), касаясь темы защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, напоминает о том, что в ходе состоявшихся в прошлом году в Шестом комитете прений его делегация выступила в поддержку разработки Комиссией норм, касающихся защиты природной среды в связи с вооруженными конфликтами и основывающихся на существующих положениях права вооруженных конфликтов. Необходимость такого шага обуславливается еще и тем, что попытка установить баланс между военной необходимостью и гуманитарными соображениями за счет утверждения новых норм может привести к повышению уровня несоблюдения норм, устанавливаемых правом вооруженных конфликтов.

31. В стремлении выработать четкие и подробные руководящие принципы в отношении защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами Комиссия взяла за основу пункт 3 статьи 35 и

пункт 1 статьи 55 Дополнительного протокола I. Проекты принципов, принятые в предварительном порядке Редакционным комитетом, составлены с учетом основополагающих принципов права вооруженных конфликтов, таких как различие и соразмерность. С другой стороны, проект принципа П-5 (Охраняемые зоны) является процедурным по своему характеру и касается соблюдения действующей нормы права вооруженных конфликтов. Комиссии следует дополнительно проанализировать целесообразность введения новой процедуры, базирующейся на основополагающей норме, не претерпевшей каких бы то ни было изменений. Хотя содержащиеся во втором докладе Специального докладчика выводы в основном согласуются с нормами права вооруженных конфликтов, в будущих докладах ей следует уделить особое внимание вопросам защиты природной среды в связи с вооруженными конфликтами. Комиссии следует продолжать предпринимать усилия по разработке подробных принципов на основе углубленного анализа практики государств.

32. Обращаясь к теме "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции", оратор отмечает, что Япония поддерживает усилия, прилагаемые Комиссией в целях выработки четкого определения сферы охвата иммунитета *ratione materiae*, поскольку определениям, выработанным Комиссией по итогам двух предыдущих сессий, по-прежнему не хватает именно четкости. В текстах проектов статей и комментариев к ним, принятых в предварительном порядке Комиссией на ее шестьдесят шестой сессии (A/CN.4/L.850), приводится определение, согласно которому должностным лицом государства является любое лицо, которое представляет государство или осуществляет государственные функции, и содержится вывод о том, что должностные лица государства, выступающие в качестве таковых, пользуются иммунитетом *ratione materiae* от иностранной уголовной юрисдикции. В пункте 14 комментария к этим проектам статей отмечается иррелевантность занимаемой лицом должности для целей данного определения.

33. В проектах статей, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке в ходе шестьдесят седьмой сессии Комиссии (A/CN.4/L.865), указывается, что должностные лица государства пользуются иммунитетом *ratione*

materiae только "в отношении деяний, совершенных в официальном качестве", и что формулировка "деяние, совершенное в официальном качестве" означает "любое деяние, совершенное должностным лицом государства в порядке осуществления государственной власти". При совместном прочтении эти проекты статей указывают на то, что в сферу охвата иммунитета *ratione materiae* входят практически все официальные деяния, совершаемые должностными лицами государства, будь то старшие должностные лица, должностные лица среднего звена или частные подрядчики, выступающие в роли де-факто должностных лиц.

34. Нет ясности в отношении того, какие ограничения, если таковые имеются, существуют применительно к определению понятия "деяние, совершенное в официальном качестве"; отсутствие таких ограничений порождает опасность злоупотребления институтом иммунитета *ratione materiae*. Оратор выражает надежду на то, что комментарий, который Комиссии предстоит рассмотреть и принять в ходе ее шестьдесят восьмой сессии, поможет прояснить некоторые из вопросов, возникших в связи с представлением последних проектов статей, и, возможно, будет содержать не являющийся исчерпывающим перечень примеров таких "деяний, совершенных в официальном качестве".

35. Его делегация хотела бы получить информацию о том, какие виды деяний относятся к категории "совершенных в порядке осуществления государственной власти", а также, следует ли рассматривать формулировку "государственная власть" в определении "деяния, совершенного в официальном качестве" как имеющую более ограниченную сферу охвата по сравнению с формулировкой "государственные функции", включенной в определение "должностного лица государства", содержащееся в проекте статьи 2 (е), утвержденной в предварительном порядке Редакционным комитетом в ходе шестьдесят шестой сессии Комиссии (A/CN.4/L.850). Япония также интересуется, подпадают ли разнообразные функции, выполняемые государством в современном мире в таких областях, как национальная безопасность, дипломатические отношения, регулирование экономики и социальное обеспечение, *ipso facto* под определение термина "государственная власть", и была бы признательна за представление дополнительных пояснений по этим вопросам в комментарии.

36. Оратор также интересуется, предполагает ли нынешнее определение "деяния, совершенного в официальном качестве", проведение различия между деяниями, совершаемыми должностными лицами государства в рамках осуществления государственной власти, и деяниями должностных лиц государства в ходе осуществления ими государственной власти, которые совершаются в связи с осуществлением государственных функций, но не могут рассматриваться в качестве в полном смысле "частных деяний".

37. Предоставление особого режима иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции отдельным лицам в ходе выполнения возложенных на них функций в рамках размещенных за пределами их страны дипломатических представительств, консульских учреждений, специальных миссий или воинских контингентов основывается на согласии соответствующего государства разрешить таким лицам въезд на его территорию и выполнение указанных функций. С учетом нынешнего состояния международного права, представляется чрезмерным требовать от принимающего государства предоставления должностному лицу иностранного государства иммунитета в отношении деяния, совершенного им в официальном качестве, в отсутствие согласия принимающего государства на осуществление данным должностным лицом на его территории власти этого иностранного государства. В таком случае будет нелогично утверждать, что для принимающего государства единственным выходом является задействование ответственности государства происхождения, особенно с учетом того, что международная противоправность данного деяния не представляется абсолютно однозначной, даже несмотря на то, что оно несомненно представляет нарушение внутреннего законодательства принимающего государства. В целях недопущения необоснованного ущемления территориального суверенитета государств необходимо выработать четкое и ясное определение сферы охвата иммунитета *ratione materiae*.

38. Отметив, что право на иммунитет является одним из основополагающих принципов международного права, обеспечивающих равенство суверенных государств и стабильность в сфере межгосударственных отношений, оратор говорит, что делегация его страны придает большое практическое значение осуществляемой Комиссией работе по

этой теме. Она считает тем более очевидной в этой связи необходимость выработки ясного и четкого определения сферы охвата иммунитета *ratione materiae* в целях оказания ей содействия в этой работе. В то время как при обсуждении данной темы в Шестом комитете государства-члены, как правило, рассматривают ее с точки зрения пользующегося иммунитетом должностного лица, было бы также полезно взглянуть на нее и с позиции государства, принимающего у себя должностное лицо иностранного государства.

39. На своей шестьдесят восьмой сессии Комиссии следует обсудить вопрос об ограничениях в отношении сферы действия иммунитета *ratione materiae*, которые пока не были четко определены. Такие ограничения не следует отождествлять с изъятиями из иммунитета, поскольку ограничения надлежит рассматривать в контексте общей сферы охвата иммунитета *ratione materiae*, в то время как изъятия должны рассматриваться только после утверждения материально-правовой сферы охвата данного вида иммунитета. В Японии судебная практика в отношении изъятий из иммунитета сводится к случаям, связанным с предоставлением особого режима должностным лицам, работающим в дипломатических, консульских и военных представительствах.

40. **Г-жа Нгуен** (Вьетнам) говорит, что, в том что касается темы защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, ее делегация согласна с содержащимся в проекте принципа II-1 (Общая охрана [природной] среды во время вооруженного конфликта) утверждением о том, что должны приниматься "меры для защиты [природной] среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба". Она напоминает, что ряд членов Комиссии указывали на необходимость тщательного изучения данного утверждения, а также норм, которые предполагается применять для проверки соблюдения упоминаемых в нем критериев. Важно, чтобы до развертывания в районе боевых действий того или иного вида оружия, в первую очередь огнестрельного оружия, запрашивалась оценка его воздействия на окружающую среду, поскольку массированное применение такого оружия на обширной площади района боевых действий может повлечь за собой серьезные и долговременные негативные последствия для окружающей среды.

41. Делегация страны оратора считает целесообразным ограничить на нынешнем этапе сферу охвата данной темы международными вооруженными конфликтами и, соответственно, исключить из нее вооруженные конфликты немеждународного характера, ссылаясь при этом на замечание Специального докладчика о том, что по вопросу о вооруженных конфликтах немеждународного характера было принято лишь несколько правовых документов. Несмотря на то, что большинство дел, связанных с вооруженными конфликтами немеждународного характера, рассматриваются в национальных судах, представленные Специальному докладчику данные не указывают на наличие достаточно широко распространенной практики государств в отношении обязательства по охране окружающей среды в связи с вооруженным конфликтом немеждународного характера.

42. В том что касается будущей программы работы Специального докладчика и предложения о рассмотрении правовых норм, применимых в условиях постконфликтных ситуаций, особое внимание следует уделить усилиям в области реабилитации, способным внести важный вклад в обеспечение полного восстановления разрушенных войной стран и улучшение условий жизни будущих поколений. Обязательства, относящиеся к постконфликтному периоду, должны включать в себя оказание гуманитарной помощи в целях, в том числе, содействия проведению разминирования, удалению токсичных химических веществ и других пережитков войны.

43. В том что касается темы "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции", делегация оратора согласна с теми членами Комиссии, которые считают избыточной и неоправданной увязку в рамках определения "деяния, совершенного в официальном качестве", самого деяния с его преступным характером, поскольку ссылка на преступный характер такого деяния носит сугубо описательный характер, в то время как вопрос об иммунитете относится к категории процедурных вопросов. Оратор с удовлетворением отмечает принятое Редакционным комитетом решение исключить из определения фразу "составляющее, по своей сути, преступление, на которое может распространяться уголовная юрисдикция государства суда" и его намерение четко указать в комментарии, что, в принципе, официальное деяние не перестает

быть таковым вследствие его преступного характера.

44. В своем особом мнении, приобщенном к решению Международного Суда по делу об *Ордере на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)*, Председатель Гийом изложил свою точку зрения на вопрос об исключении из сферы действия правовой нормы, касающейся иммунитета, международных преступлений лишь применительно к иммунитету *ratione personae*, оставив открытым вопрос об исключении из иммунитета *ratione materiae*. Делегация оратора считает в этой связи, что иммунитет *ratione materiae*, должен распространяться на все действия, совершаемые в порядке осуществления государственной власти, государственных функций и государственного суверенитета, и предлагает Специальному докладчику сосредоточить внимание в своем пятом докладе на таких остро стоящих проблемах, как изъятия из иммунитета и ограничение сферы его охвата, а также на процессуальных аспектах иммунитета. При этом в докладе должен быть представлен обзор практики государств, представляющих широкий спектр правовых традиций и регионов, а также правоприменительной практики различных региональных и международных судов и трибуналов.

45. В том что касается темы временного применения договоров, делегация оратора согласна с тем, что временное применение договоров приводит к возникновению прав и обязательств и что на договоры распространяется действие закрепленной в статье 26 Венской конвенции 1969 года нормы *pacta sunt servanda*. Нарушение применяемых на временной основе обязательств может повлечь за собой возникновение в определенном объеме международной ответственности; вместе с тем, временное применение остается временным, и только те государства, которые согласились на установление режима временного применения, обязаны соблюдать положения соответствующего договора, подпадающие под действие этого режима. Оратор обращает внимание на тот факт, что временное применение может использоваться в целях преодоления налагаемых конституцией страны ограничений, в частности в случаях, когда внутренним законодательством предусматривается процедура парламентской ратификации. Она считает в этой связи важным продолжить работу по прояснению нюансов, касающихся

"юридических последствий", о которых говорится в проекте руководящего принципа 4, предложенном Специальным докладчиком в его втором докладе.

46. В том что касается окончательных итогов работы по данному проекту, ее делегация с удовлетворением отмечает представленный Комиссией набор руководящих принципов. В результате принятия Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями уже сформирована достаточно обширная правовая база для временного применения договоров. После утверждения руководящих принципов государства-члены и международные организации получают в свое распоряжение многоцелевой практический механизм, который может быть использован, в том числе, для выработки соглашений, касающихся временного применения договоров и прекращения или приостановления временного применения.

47. **Г-жа Ахмад** (Малайзия), обращаясь к теме "Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами", выражает беспокойство по поводу предложенных Специальным докладчиком в ее втором докладе (A/CN.4/685) определений терминов "вооруженный конфликт" и "окружающая среда". Первое определение почти дословно заимствовано из статьи 2 статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, а второе - из принципа 2 (b) принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности.

48. В этой связи ее делегация заявляет о своей поддержке позиции тех членов Комиссии, которые полагают невозможным перенесение определения, заимствованного из документа, посвященного ситуациям мирного времени, в документ, посвященный ситуациям вооруженного конфликта. Поэтому Специальному докладчику следует предложить вниманию Комиссии альтернативные варианты определений. В то время как наличие рабочих определений указанных терминов может оказаться полезным, нет никакой необходимости утверждать их окончательные формулировки в срочном порядке на столь раннем этапе. Комиссии необходимо определить круг субъектов, подпадающих под действие проек-

тов принципов, и конкретную сферу их охвата, прежде чем приступать к обсуждению определения понятия "вооруженный конфликт".

49. Тексты проектов принципов, принятых в предварительном порядке Редакционным комитетом, содержат внесенные в принципы 1-5 изменения, которые были предложены Специальным докладчиком в ее втором докладе. По мнению оратора, было бы полезно, если бы в комментариях к утвержденным в предварительном порядке проектам принципов, которые Комиссии предстоит рассмотреть на ее шестьдесят восьмой сессии, приводился подробный анализ этих изменений, что способствовало бы углублению понимания затрагиваемых в них вопросов. В свете сказанного ее делегация считает преждевременным высказываться на данном этапе свои замечания по проектам принципов.

50. Ее делегация проявляет особый интерес к рассмотрению темы "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции", с учетом того, что Специальным докладчиком были предложены два новых проекта статей, в которых нашли отражение важнейшие нормативно-правовые аспекты иммунитета *ratione materiae*. Оратор с удовлетворением отмечает представление этих новых проектов статей и заявляет о своей поддержке позиции членов Комиссии, обратившихся к Специальному докладчику с предложением проанализировать, в какой степени то или иное государство может определять круг действий, составляющих, по его мнению, деяния, совершаемые в официальном качестве. Кроме того, Специальному докладчику следует представить дополнительные разъяснения по содержанию проекта статьи 2f, принятого в предварительном порядке Редакционным комитетом.

51. В том что касается проекта статьи 6 (Сфера охвата иммунитета *ratione materiae*), принятого в предварительном порядке Редакционным комитетом, ее делегация уже указывала на необходимость выработки определения понятия "иммунитет *ratione materiae*" с целью выявления обстоятельств, при которых должностным лицам государства может быть предоставлен иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции. Однако определение этого термина, содержавшееся в проекте статьи 3 (b) проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в ее втором докладе (A/CN.4/661), было удалено без предоставления каких-либо объяснений. Делегация

оратора разделяет точку зрения Специального докладчика относительно основных признаков иммунитета *ratione materiae*, состоящую в том, что указанный иммунитет предоставляется всем должностным лицам государства исключительно в случаях "деяний, совершенных в официальном качестве", и не имеет ограничений по времени, поскольку продолжает действовать и после того, как пользующееся им лицо перестает быть должностным лицом государства. Делегация с нетерпением ожидает представления комментариев к проектам статей, в расчете на то что они помогут составить более полное представление о целях и задачах этих статей.

52. Касаясь темы "Временное применение договоров", оратор говорит, что в третьем докладе Специального докладчика содержится информация, помогающая лучше понять возможные механизмы временного применения договоров. Вместе с тем, следует проявлять большую осторожность при обращении к этим механизмам с целью прояснения юридических последствий, порождаемых временным применением договоров, взаимосвязи между временным применением и другими положениями Венской конвенции 1969 года и условий временного применения договоров в отношении международных организаций.

53. В том что касается шести проектов руководящих принципов, предложенных Специальным докладчиком в его третьем докладе (A/CN.4/687), оратор считает необходимым подумать о том, каким образом устранить существующие сомнения в отношении некоторых аспектов проектов руководящих принципов, поскольку последние должны обеспечивать четкое понимание и интерпретацию и учитывать национальные правовые нормы и практику государств. Оратор отмечает в этой связи, что у ее делегации вызывают озабоченность ряд моментов, касающихся указанных проектов руководящих принципов и связанных с нормами национального законодательства Малайзии и практикой государства в области подписания и ратификации договоров. Согласно Конституции страны, рассмотрение всех вопросов, в связи с которыми законодательная власть может принимать те или иные законы, включая вопросы, связанные с заключаемыми с другими государствами договорами, соглашениями и конвенциями, находится в ведении исполнительной власти. В том что касается проекта руководящего

принципа 1, национальное законодательство Малайзии не содержит какого-либо конкретного положения, запрещающего или допускающего временное применение договоров. После ратификации того или иного договора правительство страны добросовестно выполняет вытекающие из него обязательства, чему способствует принятие, до того как соответствующий договор становится юридически обязательным для Малайзии, мер по приведению внутреннего законодательства в соответствие с положениями этого договора.

54. В связи с проектом руководящего принципа 2 делегация оратора придерживается мнения, что на данном этапе возможность временного применения должна четко оговариваться в самом договоре или же предусматриваться отдельным соглашением, поскольку оба документа порождают юридические последствия. Выражение согласия на временное применение договора на основе резолюций, принимаемых международными конференциями, или соглашений, заключаемых между государствами или международными организациями, сопряжено с определенным риском, ввиду того, что некоторые государства могли не принимать непосредственного участия в переговорах, предшествовавших заключению таких соглашений. К тому же, резолюции, как правило, не рассматриваются в качестве документов, имеющих обязательную силу, в связи с чем они не могут наделяться тем же юридическим весом, что и имеющие обязательную юридическую силу договоры. Поэтому, в целях устранения любой двусмысленности, возможность временного применения должна четко оговариваться в самом договоре. Возможность временного применения на основе отдельного соглашения также должна быть четко предусмотрена в договоре.

55. Проект руководящего принципа 3 аналогичен по содержанию статье 11 Венской конвенции 1969 года, в которой перечисляются способы выражения согласия на обязательность договора, каковыми являются подписание, ратификация, принятие, утверждение или присоединение, а также любой другой способ, о котором условились стороны. В соответствии с национальным законодательством Малайзии выражение согласия на обязательность договора подлежит последующей ратификации. По этой причине делегация оратора испытывает особую озабоченность по поводу юридических последствий временного применения договора и предлагает Ко-

миссии дополнительно проанализировать проект руководящего принципа 3 на предмет прав и обязанностей государств, возникающих в связи с временным применением договора.

56. Проект руководящего принципа 4 следует читать в увязке с проектом руководящего принципа 3 в силу существующей между ними взаимосвязи. По мнению делегации оратора, временно применяемый договор имеет обязательную силу лишь с политической и моральной точек зрения; в то же время, делегация исходит из положений статьи 18 Венской конвенции 1969 года, согласно которым государства обязаны воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели. В этой связи оратор указывает на необходимость уточнения и доработки Комиссией термина "юридические последствия" и приведения его определения в соответствие со статьей 18. Она предлагает, в целях соблюдения прав государств, обеспечить отражение в проектах руководящих принципов прав и обязанностей государств, возникающих в связи с временным применением договора. В свете действующего в ее стране национального законодательства, предусматривающего, в том числе требования в отношении подписания и ратификации договоров, необходимо предельно осторожно подходить к принятию решения о приемлемости проекта руководящего принципа 4 в силу порождаемых его применением серьезных юридических обязательств.

57. Исключительно важно проводить различие между временным применением договора и использованием самого договора в качестве источника обязательства. В случае использования альтернативных способов выражения согласия на временное применение договора порождаемые таким применением юридические последствия должны определяться на основе его безоговорочного признания государством в виде четко выраженного согласия. Оратор предлагает продолжить работу над данной темой, уделяя при этом должное внимание вопросам, вызывающим у государств повышенную озабоченность, особенностям каждого договора и присутствием им контекстуальным отличиям, а также мерам, уже принятым государствами в связи с такими отличиями и нашедшим отражение в их практике.

58. **Г-н Дей** (Канада), касаясь темы временного применения договоров, говорит, что делегацией его страны были выявлены два вопроса, которые заслуживают дальнейшего обсуждения в рамках ра-

боты по формулированию программы будущей работы Специального докладчика. Первый вопрос касается действительности согласия государства на временное применение договора, особенно в тех случаях, когда выражение такого согласия может вступать в противоречие с внутренним законодательством данного государства. В Комиссии обсуждался вопрос о необходимости уделения большего внимания внутренним законодательствам государств при формулировании проектов руководящих принципов и, в частности, отмечалось, что некоторым государствам сложно обеспечить временное применение договоров в рамках существующих в них правовых систем.

59. Одним из ключевых факторов при определении релевантности внутреннего законодательства государства является вопрос о том, распространяется ли действие статьи 46 Венской конвенции 1969 года на временное применение. В статье 46 предусматривается, что государство не вправе ссылаться на положения своего внутреннего права как на основание недействительности его согласия на обязательность для него вытекающих из договора обязательств. Учитывая, что государства, выражая согласие на временное применение договора, скорее всего, преследует цель получить доступ к благам, связанным с выполнением его положений, представляется вполне логичным сделать вывод о том, что статья 46 сохраняет свою актуальность независимо от того, вступил ли договор в полную силу или применяется на временной основе. Поэтому каждое государство само решает, какие меры ему следует принять для обеспечения того, чтобы его согласие не вступало в противоречие с нормами внутреннего законодательства. С учетом воздействия, которое принятие того или иного решения по данному вопросу может оказать на обеспечение понимания сути временного применения, делегация оратора хотела бы знать окончательное мнение Комиссии относительно применимости статьи 46.

60. Еще один аспект, связанный с выражением согласия, заключается в предположении, что в определенных ситуациях согласие на временное применение может выражаться косвенно или подразумеваться. Если временное применение договора порождает юридические последствия, как на то указывает подготовка проекта руководящего принципа 3, предложенного Специальным докладчиком в его третьем докладе, то напрашивается вывод о том,

что государства должны официально заявлять о своем согласии на его обязательность для них. Оратор говорит, что его делегация с нетерпением ожидает представления Комиссией разъяснений относительно ее позиции по этому вопросу. Если существуют обстоятельства, которые могут предусматривать выражение подразумеваемого согласия, такие обстоятельства должны быть очень четко и подробно очерчены.

61. Еще один относящийся к данной теме вопрос, на который необходимо найти ответ, заключается в том, ведет ли временное применение договора к таким же юридическим последствиям, как и вступление договора в силу, или же между этими двумя режимами все-таки имеются определенные различия. Было бы полезно внести ясность в этот вопрос, поскольку для государств важно иметь полное представление о характере юридических обязательств, которые они принимают на себя, выражая согласие на временное применение.

62. В том что касается прекращения и приостановления временного применения договора, делегация оратора отмечает, что в проекте руководящего принципа 5 содержится ссылка на пункт 2 статьи 25 Венской конвенции 1969 года, в которой говорится, что временное применение может быть прекращено, если государство уведомит другие государства о своем намерении не становиться участником договора. В этом случае, однако, могут понадобиться дополнительные разъяснения относительно того, что представляет собой приемлемый метод указания на намерение не становиться участником договора. Можно предположить, что процедура заявления о намерении в случае, когда государство только подписало договор, но не ратифицировало его, будет отличаться от процедуры, применимой в случае, когда государство завершило все необходимые действия по ратификации, но сам договор еще не вступил в силу и продолжает применяться сторонами на временной основе. Было бы полезно, если бы Комиссия могла учесть это различие в своей дальнейшей работе над этой темой. Оратор выражает от имени своей делегации надежду на то, что проекты руководящих принципов станут полезным инструментом в вопросах толкования статьи 25 Венской конвенции 1969 года и заложат предсказуемую основу для практики государств в этой области.

63. **Г-н Симонофф** (Соединенные Штаты Америки), касаясь темы защиты окружающей среды в свя-

зи с вооруженными конфликтами, говорит, что у его делегации вызывают серьезную озабоченность содержание и формулировки ряда проектов принципов, принятых в предварительном порядке Редакционным комитетом, и направление, которое они придают, как представляется, всей работе по данной теме. Формулировки большинства проектов принципов носят императивный характер, как бы указывая, что "должно" быть сделано, несмотря на то, что принципы выходят за рамки существующих нормативно-правовых требований общеприменимости. Также, его делегация встревожена включением в формулировки этих принципов норм, заимствованных из определенных договоров, которые, по ее мнению, не отражают норм обычного права. Так, например, в проекте принципа II-4 (Запрет на репрессалии) воспроизводятся заимствованная из Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 года формулировка запрета, касающегося нападений на природную среду в качестве репрессалий, который его делегация не относит к числу действующих норм международного обычного права. Поскольку эта норма предлагается в качестве средства, стимулирующего нормотворчество, его делегация не может с ней согласиться, последовательно придерживаясь возражений, неоднократно излагавшихся ею ранее.

64. Его делегация испытывает также озабоченность по поводу того, что, судя по проектам принципов, Комиссия намерена рассматривать вопросы, касающиеся параллельного применения, в условиях вооруженного конфликта, иных сводов норм международного права, помимо международного гуманитарного права. Так, например, в проекте принципа II-1 (Общая охрана [природной] среды во время вооруженных конфликтов) говорится о "применимых нормах международного права, и в частности права вооруженных конфликтов". Оратор говорит, что его делегация последовательно выступает за то, чтобы Комиссия избегала рассмотрения подобных вопросов; такой подход представляется уместным с учетом того, что все проекты принципов были заимствованы из права вооруженных конфликтов.

65. Другие проекты принципов также не помешало бы доработать или подредактировать. Так, его делегация испытывает обеспокоенность по поводу включения в проект принципа I-x (Специальное обозначение охраняемых зон) фразы "или иным образом", ввиду того, что она может быть интерпре-

тирована как предполагающая, что обозначение, не поддержанное одной из сторон, может, тем не менее, порождать юридические последствия. К примеру, даже несмотря на вывод государством своих военных объектов из района с целью уменьшения вероятности совершения в нем возражающим государством нападений в ходе вооруженного конфликта или рассмотрения им этого района в качестве военной цели, обозначение данного района в одностороннем порядке в качестве охраняемой зоны не приведет к возникновению у возражающего государства обязательства воздерживаться от захвата района или размещения в нем военных объектов во время вооруженного конфликта.

66. Оратор также рекомендует исключить из текста проекта принципа I-x слова "культурное значение" как основу для обозначения района в качестве охраняемой зоны, поскольку такое их использование выходит за рамки сферы применения принципов, определенной в преамбуле. Относительно проекта принципа II-5 (Охраняемые зоны) он рекомендует дополнительно пояснить, что государства, не являющиеся участниками соглашения, не обязаны выполнять его положения, в особенности в тех случаях, когда страна, не участвующая в соглашении, является государством, на территории которого располагается такая зона. Он также предлагает уточнить, что нахождение на территории охраняемой зоны военного объекта вовсе не означает, что весь район утрачивает право на защиту от нападения.

67. В том что касается проекта принципа II-2 (Применение права вооруженных конфликтов к окружающей среде), оратор не считает полезным или правомерным заявлять о том, что весь комплекс норм права вооруженных конфликтов "применяется" к природной среде. Возможность применения той или иной конкретной нормы права вооруженных конфликтов к природной среде может определяться контекстом, включая наличие планов осуществления военных действий. Поскольку цель проекта принципа II-2 состоит всего лишь в подтверждении применимости действующих правовых норм, его нынешняя формулировка, по мнению оратора, представляется чрезмерно расплывчатой и всеобъемлющей, в связи с чем он выражает надежду на то, что разработчики данного принципа не ставят перед собой цель внести изменения в порядок применения действующих норм.

68. В том что касается проекта принципа П-3 (Природоохранные соображения), оратор рекомендует либо удалить данный проект, либо внести в него изменения, с добавлением, возможно, оговорки типа "когда это целесообразно", принимая во внимание тот факт, что экологические соображения не всегда смогут учитываться при применении "принципа соразмерности и правил, касающихся военной необходимости" в контексте *jus in bello*. А главное, с точки зрения оратора, непонятно, что конкретно подразумевается под фразой "экологические соображения" и требованием их "учитывать". В целях обеспечения большей ясности он рекомендует использовать вместо "окружающая среда" термин "природная среда".

69. В связи с темой "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции" оратор отмечает, что в пункте 1 проекта статьи 6, принятой в предварительном порядке Редакционным комитетом, сфера применения иммунитета *ratione materiae* ограничивается действиями, совершенными в официальном качестве. Это представляется разумным, с учетом проектов статей, принятых в предварительном порядке Редакционным комитетом в 2014 году, в частности проекта статьи 5 (Лица, пользующиеся иммунитетом *ratione materiae*), в котором предусматривается, что должностные лица государства, выступающие в качестве таковых, пользуются иммунитетом *ratione materiae* от осуществления иностранной уголовной юрисдикции, и проекта статьи 2 (е), в котором приводится определение "должностного лица государства" как любого лица, которое представляет государство или осуществляет государственные функции.

70. В ходе прений, состоявшихся в Шестом комитете в рамках шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи, делегация его страны отмечала, что, по ее мнению, проекты статей 2 (е) и 5 выражают широкий взгляд на иммунитет *ratione materiae*, с учетом изъятий и процессуальных требований. Проект статьи 6 (Сфера охвата иммунитета *ratione materiae*), принятый Редакционным комитетом в предварительном порядке на шестьдесят седьмой сессии Комиссии, который в результате предложенного в проекте статьи 2 (f) нового определения носит более узкий характер, напротив, ограничивает сферу применения иммунитета *ratione materiae*. В частности, согласно предлагаемому в проекте статьи 2 (f) определению фраза "де-

яние, совершенное в официальном качестве" означает "любое деяние, совершенное должностным лицом государства в порядке осуществления государственной власти". Такое определение ведет к сужению сферы применения иммунитета по сравнению с той, которую обеспечивало бы сосредоточение внимания в нем исключительно на возможности присвоения деяния должностного лица государству - факторе, анализируемом в четвертом докладе Специального докладчика. Важные и непростые вопросы, касающиеся предлагаемого в проекте статьи 2 (f) определения и исключений из иммунитета, заслуживают тщательного рассмотрения на постоянной основе.

71. Согласно пунктам 2 и 3 проекта статьи 6, иммунитет *ratione materiae* продолжает существовать и после того, как соответствующие лица перестают быть должностными лицами государства, и что лица, пользовавшиеся ранее иммунитетом *ratione personae*, продолжают пользоваться иммунитетом в отношении деяний, совершенных ими в официальном качестве в период действия их полномочий. Обе статьи согласуются с договорными нормами, предусматривающими предоставление иммунитета дипломатам, консульским работникам и должностным лицам Организации Объединенных Наций, которые продолжают пользоваться остаточным иммунитетом в отношении совершенных ими официальных действий и после ухода с соответствующих постов.

72. К числу других важных вопросов, которые еще предстоит рассмотреть, относятся изъятия из иммунитета и процессуальные аспекты иммунитета. Специальный докладчик предложила посвятить ее следующий доклад вопросу о связанных с иммунитетом ограничениях и изъятиях, который она справедливо охарактеризовала как наиболее деликатный в политическом плане из всех вопросов, которые предстоит рассмотреть в рамках данного проекта. Оратор говорит, что его делегация будет с нетерпением ожидать результатов ее дальнейшей работы по этой теме.

73. В том что касается темы "Временное применение договоров", по мнению его делегации, в контексте договорного права давно сложилось и устоялось понимание смысла термина "временное применение" как означающего согласие государства на применение договора или его определенных положений в период до вступления договора в силу для

данного государства. Временное применение порождает имеющие обязательную юридическую силу обязательства в отношении применения договора или каких-либо конкретных его положений, хотя действие этих обязательств легче прекратить, чем действие уже вступившего в силу договора. Оратор от имени своей делегации выражает надежду на то, что в процессе работы Комиссии над этой темой данный факт найдет четкое отражение в проектах руководящих принципов.

74. В проектах руководящих принципов следует также четко указать, что юридические обязательства могут возникать для государства в связи с временным применением договора только при условии достижения соответствующей договоренности между этим государством и другими государствами, обязующимися выполнять положения договора на временной основе. Оратор говорит, что его делегация испытывает обеспокоенность по поводу того, что предложенный Специальным докладчиком в его третьем докладе проект руководящего принципа 2 и содержащиеся в докладе формулировки могут быть интпретированы, как означающие, что такие обязательства могут быть приняты на себя государством каким-либо иным способом, помимо заключения указанной договоренности, что противоречило бы положениям статьи 25 Венской конвенции 1969 года.

75. На его делегацию произвел большое впечатление объем проведенных исследований, нашедших отражение в третьем докладе Специального докладчика, в котором приводится множество примеров различных ситуаций. Вместе с тем, он призывает не забывать о том, что не все ситуации, в которых государства применяют тот или иной договор до его вступления в силу, сопряжены с временным применением договора по смыслу Венской конвенции 1969 года. Так например, его делегация рассматривает применение международной организацией своего учредительного документа как случай временного применения по смыслу Венской конвенции 1969 года, поскольку международная организация не является потенциальными участником договора. И наоборот, принятие на себя не имеющего юридическую силу обязательства приступить к применению того или иного договора до его вступления в силу не представляет собой, по мнению его делегации, временное применение такого договора.

76. В том что касается будущей работы Специального докладчика и Комиссии по данной теме, его делегация поддерживает предложение относительно разработки Комиссией в рамках этого процесса типовых положений, которые могли бы быть использованы специалистами-практиками при рассмотрении множества различных вариантов, имеющих в распоряжении участников переговоров, в том числе в целях определения наиболее эффективных способов их отражения в своих проектах. Вместе с тем, его делегация не убеждена в целесообразности изучения юридических последствий прекращения временного применения договоров, порождающих личные права, поскольку не считает, что применительно к таким документам режим временного применения должен регулироваться какими-то иными нормами.

77. **Г-жа Вайсс Мауди** (Израиль), касаясь темы защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, говорит, что Израиль не видит необходимости в разработке новых норм в этой сфере, поскольку правом вооруженных конфликтов уже предусмотрен соответствующий свод норм и принципов. Ее делегация по-прежнему убеждена в том, что из сферы охвата дискуссии должны быть исключены такие вопросы, как культурное наследие, природные ресурсы, коренные народы и последствия применения конкретных видов оружия, поскольку они уже нашли надлежащее отражение в других правовых документах. Некоторые из формулировок, предложенных Специальным докладчиком и Редакционным комитетом, выходят за рамки уровня защиты, который обеспечивается для окружающей среды в соответствии с действующими нормами международного права и который в настоящее время идентичен уровню защиты гражданского населения и имущества. Оратор настоятельно призывает Специального докладчика не пропагандировать внедрение стандартов, вступающих в противоречие с действующими международными нормами.

78. Ее делегация предлагает внести следующие поправки в представленные проекты принципов: заменить пункт 1 проекта принципа П-1 следующим текстом "Природная среда пользуется общей защитой от нападений согласно праву вооруженных конфликтов", с тем чтобы отразить существующий надлежащий уровень защиты окружающей среды, с указанием соответствующего свода норм права; из-

менить формулировку пункта 3 того же проекта принципа, с тем чтобы она звучала следующим образом "никакой компонент природной среды не может быть объектом нападения, если только он не становится военным объектом" и, тем самым, соответствовала формулировке, широко используемой в контексте права вооруженных конфликтов, и обеспечивала проведение четкого различия между преднамеренным и побочным ущербом окружающей среде; в проекте принципа П-2 исключить слова "с целью ее защиты", поскольку такая формулировка выходит за рамки нормы, предусмотренной правом вооруженных конфликтов; изменить формулировку проекта принципа П-3, с тем чтобы она звучала "Ущерб, нанесенный окружающей среде, который, как ожидается, скажется на здоровье или выживании населения, принимается во внимание при оценке того, какие меры могут считаться необходимыми и соразмерными с точки зрения достижения законных военных целей", поскольку содержащаяся в нынешней формулировке фраза "природоохранные соображения" представляется расплывчатой и, возможно, слишком общей; и удалить проект принципа П-4, поскольку он не согласуется с нормами обычного права.

79. Обращаясь к теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, оратор говорит, что содержащееся в проекте статьи 2 (f) определение "деяния, совершенного в официальном качестве", указывает на необходимость проведения дополнительной работы по изучению этого аспекта, с тем чтобы исключить двусмысленность. Так, например, термин "государственная власть", используемый в этом определении, принятом в предварительном порядке Редакционным комитетом в его докладе (A/CN.4/L.865), может быть истолкован, как полномочия должностного лица государства, предусмотренные конституцией страны или другим законодательным актом, или как относящийся к различным видам действий, совершаемых должностными лицами государства в их официальном качестве. В этой связи в каждом конкретном случае при выработке определения или расширительного толкования необходимо руководствоваться соответствующим законодательством данной страны, а не предоставлять судам государств, в которых эти суды находятся, право принимать решение о наличии или отсутствии таких полномочий исходя из субъективных и, возможно, произвольных соображений. Кроме того, примени-

тельно к каждому конкретному должностному лицу государства определение "деяния, совершенного в официальном качестве", должно формулироваться с учетом функций, выполняемых государственным органом, к которому принадлежит данное должностное лицо. Таким образом, вопрос о том, подпадает ли то или иное деяние под данную категорию, опять-таки должен решаться на индивидуальной основе в каждом конкретном случае.

80. Касаясь предстоящего представления Специальным докладчиком его следующего доклада, который, как ожидается, будет посвящен рассмотрению вопроса об ограничениях и изъятиях из сферы охвата иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, оратор указывает на то, что в основе действующих норм в области иммунитета лежат функциональные потребности поддержания межгосударственных отношений. Вместе с тем, хотя вопросы, касающиеся иммунитета, носят деликатный, с политической точки зрения, характер, должностные лица государства не освобождаются от соответствующей ответственности, в частности при рассмотрении их дел в надлежащей судебной инстанции. Согласно решению, принятому Международным Судом по *Делу об ордере на арест*, такие должностные лица могут привлекаться к уголовной ответственности, без ущерба для их иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции, на основе использования таких механизмов, как проведение судебного разбирательства в судах их собственного государства или направление их государством суду другого государства уведомления об отзыве их иммунитета. Кроме того, хотя международное сообщество уже выработало определения ряда серьезных международных преступлений, ему еще предстоит сформулировать нормы международного обычного права, касающиеся отказа от иммунитета должностных лиц государства в связи с такими преступлениями. Поэтому Комиссия должна, действуя осторожно и продуманно, продолжить начатую работу, с уделением должного внимания выявленным в каждом конкретном случае *opinio juris* и соответствующей практике государств.

81. В связи с темой "Временное применение договоров" оратор напоминает о том, что в Израиле временное применение договоров допускается лишь в исключительных обстоятельствах. К числу таких обстоятельств относятся случаи, когда такое

применение имеет очевидную финансовую и политическую значимость; когда существует необходимость в задействовании механизма, обеспечивающего чрезвычайную гибкость; и когда важно приступить к осуществлению договора не дожидаясь его вступления в силу. Несмотря на указанную практику, которая не является частью официальной нормативно-правовой базы и остается некодифицированной, правительство обязано утверждать договор и режим его временного применения до наступления даты начала временного применения соглашения; оно также обязано утверждать временное применение договора до его вступления в силу, с указанием в каждом конкретном случае причин, обуславливающих такой исключительный механизм утверждения.

82. **Г-жа Пак** (Республика Корея) говорит, что ее делегация поддерживает предложенный Специальным докладчиком комплексный подход к рассмотрению темы "Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами", и в частности использование превентивных и природовосстановительных мер. В то же время она считает необходимым проявлять осторожность при включении в сферу охвата термина "вооруженный конфликт" как международных вооруженных конфликтов, так и вооруженных конфликтов немеждународного характера, поскольку будет непросто найти правовые принципы, которые были бы в равной степени применимы к обоим видам конфликта. В том что касается термина "окружающая среда", который может трактоваться слишком широко, было бы, возможно, более целесообразно для целей дискуссии ограничиться термином "природная среда". Делегация оратора хотела бы получить от Комиссии более подробные разъяснения по вопросу о применимости к окружающей среде принципов и правил в отношении проведения различия, соразмерности, военной необходимости и мер предосторожности при нападении и выражает надежду на то, что комментарии к проектам принципов будут вынесены на рассмотрение на следующей сессии Комиссии.

83. Делегация с удовлетворением отмечает работу, проделанную Комиссией по теме "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции", представляющей для государств юридический и политический интерес. По ее мнению, исключительно важно обеспечить, чтобы своей работой Комиссия вносила вклад в кодифика-

цию и прогрессивное развитие международных норм в этой области, делая при этом все возможное для сбалансированного отражения в них как *lex lata*, так и *lex ferata*. Делегация согласна с тем, что следует проводить различие между "деянием, совершенным в официальном качестве" и "деянием, совершенным в личном качестве", и поддерживает утвержденное Редакционным комитетом в предварительном порядке определение, в котором говорится об "осуществлении государственной власти" вместо "элементов государственной власти". Что касается сферы охвата иммунитета *ratione materiae*, то в скорректированном варианте формулировки проекта статьи 6 четко обозначены границы, в которых то или иное конкретное государство может пользоваться таким иммунитетом. В отношении будущего плана работы делегация оратора считает, что Комиссии следует сосредоточить внимание на связанных с иммунитетом ограничениях и изъятиях и не стремиться расширить сферу охвата дискуссии, поскольку с точки зрения ее работы более целесообразно руководствоваться *lex lata*, а не *lex ferata*.

84. Обращаясь к теме "Временное применение договоров", оратор указывает на необходимость проведения различия между юридическими последствиями временного применения договора и юридическими последствиями, наступающими в результате вступления договора в силу. Признавая применимость статей 11, 18, 24, 26 и 27 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров к режиму временного применения договора, делегация страны оратора считает необходимым тщательно изучить вопрос о правомерности сопоставления статьи о временном применении, содержащейся в Венской конвенции 1986 года, с аналогичным положением в статье 25 Конвенции 1969 года, с учетом того, что Конвенция 1986 года еще не вступила в силу. Делегация рассчитывает на продолжение углубленной дискуссии по данной теме и выработку более четких руководящих принципов, касающихся механизма временного применения договоров.

85. **Г-н Редмонд** (Ирландия) говорит, что концепция "деяния, совершенного в официальном качестве" имеет основополагающее значение для рассмотрения темы иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и что в этой связи следует приветствовать включение

определения данного термина в текст проектов статей. Он также считает важным составление хорошо продуманных комментариев, в которых должны находить отражение присущие данной теме нюансы, что способствовало бы повышению правовой стабильности, особенно в связи с отсутствием четкого понимания в отношении того, следует ли рассматривать данный термин в качестве неопределенного правового понятия, подлежащего установлению судебными средствами. Выработка определения, сопровождаемого подробными комментариями, позволит привлечь внимание к самой сути иммунитета, которая состоит в защите государственного суверенитета и обеспечении эффективного выполнения функций государства, а не защите интересов отдельных лиц; а это могло бы помочь избежать какого бы то ни было чрезмерно широкого толкования данного термина. Вместе с тем, по поводу предлагаемого определения можно было бы сказать, что ему присущ элемент цикличности и оно носит общий характер. Поэтому, несмотря на то, что установление деяний, совершенных в официальном качестве, должно осуществляться отдельно в каждом конкретном случае, было бы полезно сформулировать и включить в комментарии критерии или условия применения такого определения на практике. Вопрос о том, принесет ли включение этих критериев в комментарии какую-либо практическую пользу, остается открытым.

86. Оратор говорит, что его делегация согласна с тем, что было бы уместно придерживаться терминологии, использовавшейся Международным Судом в деле *Об ордере на арест*, согласно которой понятие деяния, совершенного в официальном качестве, не следует автоматически отождествлять с понятием *acta jure imperii*; ибо речь может идти о некоторых действиях *jure gestionis*, совершаемых должностными лицами государства в порядке осуществления государственных функций. К тому же, с учетом того, что концепция такого деяния никоим образом не связана с его правомерностью или противоправностью, делегация оратора выступает за то, чтобы упоминание об уголовном характере деяния не включалось в число критериев, на основании которых то или иное действие относится к категории деяний, совершенных в официальном качестве. Оратор говорит, что его делегация будет с нетерпением ожидать представления Специальным докладчиком ее следующего доклада, особенно в части, касающейся наиболее эффективных путей рассмот-

рения вопроса о взаимосвязи между определением действий, совершенных в официальном качестве, и связанными с иммунитетом *ratione materiae* ограничениями и изъятиями.

87. Касаясь темы временного применения договоров, оратор говорит, что делегация его страны приветствует сосредоточение внимания в третьем докладе Специального докладчика (A/CN.4/687) сразу на двух вопросах - связи временного применения с другими положениями Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров и временном применении в контексте международных организаций. Ирландия признает необходимость уделения особого внимания концептуальному различию между выражением согласия на обязательность того или иного договора в связи с его вступлением в силу и временным применением договора в период до его вступления в силу, с учетом, при этом, ограничительного положения, содержащегося в статье 11 Венской конвенции, и также согласна с тем, что существует серьезное различие между временным применением и любым возможным чрезвычайным механизмом вступления договора в силу. Оратор говорит, что его делегация, разделяя мнение тех, кто считает, что временное применение порождает юридические последствия, и поддерживая постановление суда в *Деле "ЮКОСа"*, о котором упоминается в пункте 66 доклада Специального докладчика, вместе с тем также поддерживает идею о необходимости дополнительного изучения конкретного характера юридических последствий, порождаемых временным применением, и их отличия, при наличии такового, от последствий, возникающих в связи с вступлением договора в силу. В рамках такого анализа мог бы быть также рассмотрен вопрос о том, существуют ли какие-либо различия между двумя режимами в том, что касается процедур прекращения и приостановления их действия.

88. В том что касается договоров, заключаемых с международными организациями и между такими организациями, в контексте временного применения поправок к Конвенции о Международной организации морской спутниковой связи, о котором говорится в пункте 115 доклада Специального докладчика, возникает ряд интересных вопросов, заслуживающих дальнейшего изучения, в частности вопрос о том, могут ли государства-участники Конвенции принимать решение о временном применении внесенных в нее поправок и каков механизм

принятия такого решения. Оратор говорит, что его делегация приветствует проекты руководящих принципов, предложенные Специальным докладчиком. Она поддерживает проекты руководящих принципов 1 и 2 и согласна с предложением исключить из текста проекта руководящего принципа 3 любые ссылки на внутреннее право государств или правила международных организаций и как можно строже придерживаться формулировок, содержащихся в статье 25 Венской конвенции. Ирландия с удовлетворением отмечает намерение Специального докладчика рассмотреть в его следующем докладе вопрос о прекращении и приостановлении временного применения и о связи между временным применением и оговорками к договору.

89. **Г-н Омар Дахаб Фадл Мухамед** (Судан), касаясь темы "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции", говорит, что четвертый доклад Специального докладчика нельзя рассматривать в отрыве от предыдущих докладов и комментариев. Принцип иммунитета должностных лиц государства прочно и безоговорочно закреплен в международном праве, международном обычном праве и в решениях Международного Суда. В нем нашел отражение принцип равного суверенитета государств, четко сформулированный в нормах международного права. Он направлен на защиту национального суверенитета и обеспечение мирного характера международных отношений. Любые соглашения, вступающие в противоречие с этим принципом или игнорирующие его, которые могут быть заключены в будущем, не будут иметь силы и приведут к поляризации международных отношений вопреки самому духу международного права и принципу дружественных отношений между государствами.

90. Между понятиями "деяние, совершенное в официальном качестве" и "должностное лицо государства" существует тесная взаимосвязь. На предыдущей сессии Шестого комитета (см. A/C.6/69/SR.25) делегация страны оратора высказалась в поддержку расширения определения иммунитета должностного лица государства и включения в сферу его охвата всех физических лиц, которые представляют государство, осуществляют государственные функции или занимают государственную должность, независимо от их положения в иерархии государства. Соответственно, его делегация считает, что проект статьи 2 (f) должен включать в себя

любые официальные действия, совершенные должностными лицами государства, выступающими в официальном качестве. Главный принцип заключается в том, что такое деяние должно быть официальным актом государства и должно быть совершено в рамках осуществления функций государственной власти или иных других официальных функций.

91. При определении критериев в отношении таких деяний практике и правовым прецедентам государств не может придаваться такой же вес, как и практике и прецедентам международных судебных органов, в частности Международного Суда. Практика государств со временем может изменяться, в связи с чем она не может использоваться в качестве критерия для определения сферы охвата того или иного конкретного понятия. В то время как национальные суды занимаются непосредственно рассмотрением вопросов, касающихся иммунитета, практика и решения международных судов носят более четкий и последовательный характер и могут внести более весомый вклад в дискуссию по данной теме. Оратор говорит, что его делегация рассчитывает на то, что в своем следующем докладе Специальный докладчик не обойдет вниманием процедурные вопросы и, руководствуясь комплексным подходом, ответит в нем место и вопросам более общего характера, обсуждение которых продолжается. Представленные государствами замечания должны найти отражение в докладе, в проходящих в Комиссии обсуждениях и в рекомендациях и проектах статей, которые будут выработаны по их итогам.

92. **Г-жа Озкан** (Турция), касаясь темы "Временное применение договоров", говорит, что временное применение является одним из важных инструментов международной договорной практики и заслуживает рассмотрения Комиссией. Такое рассмотрение не должно преследовать цель убедить государства в необходимости использовать данный механизм; скорее, цель должна состоять в предоставлении в их распоряжение практического руководства, разъясняющего различные аспекты его функционирования. В этой связи ее делегация приветствует решение Специального докладчика пойти по пути разработки руководящих принципов, и согласна с тем, что подготовка проектов типовых положений может иметь практическое значение в данном контексте. Оратор указывает на важную роль внутрен-

него законодательства, отмечая при этом, что право решать, предусматривает ли правовая система возможность временного применения или нет, остается за самими государствами. Поэтому в целях надлежащего рассмотрения этой темы было бы полезно провести сопоставительное исследование положений внутренних законодательств, касающихся временного применения.

93. Турция также считает, что Специальному докладчику следует обосновать свой вывод о том, что временное применение порождает такие же юридические последствия, как и сам договор после его вступления в силу. Хотя в своем первом докладе Специальный докладчик отмечал, что термины "временное применение" и "временное вступление в силу" не являются синонимами и выражают различные правовые понятия, делегации оратора хотелось бы получить дополнительные разъяснения на этот счет. Оратор говорит, что Специальному докладчику следует в рамках планируемого им продолжения работы по изучению взаимосвязи между временным применением и другими положениями Венской конвенции 1969 года учитывать положения статьи 19 в отношении оговорок, которые представляются особенно актуальными в данном контексте.

94. В том что касается временного применения договоров с участием международных организаций, было бы целесообразно сначала изучить смежные вопросы, касающиеся договоров, заключаемых с государствами. В заключение оратор говорит, что содержащаяся в проекте руководящего принципа 2 фраза "резолюции международной конференции, либо... любым другим способом, о котором договаряются государства или международные организации", нуждается в уточнении; проект руководящего принципа 4 можно было бы проработать более подробно; а относительно проекта руководящего принципа 5 было бы желательно получить дополнительные разъяснения по вопросу о том, относится ли упоминаемое в нем "вступление в силу" к вступлению в силу собственно договора или вступлению в силу в отношении одного государства.

95. *Г-н Чарлз (Тринидад и Тобаго) вновь занимает место Председателя.*

96. **Г-жа Боденманн** (Швейцария) говорит, что ее делегация принимает к сведению одобренные Редакционным комитетом в предварительном порядке проекты принципов по защите окружающей среды

в связи с вооруженными конфликтами и хотела бы получить по ним некоторые дополнительные разъяснения. По ее мнению, данную тему необходимо более четко сформулировать и доработать. Международное гуманитарное право представляет собой важную основу, которая должна надлежащим образом приниматься во внимание при разработке новых и особых режимов защиты.

97. Отметив, что нормы международного гуманитарного права предусматривают защиту природной среды от непосредственного нападения, за исключением случаев размещения в соответствующем районе военных объектов, оратор говорит, что при оценке последствий нападений на законные военные цели в соответствии с принципом соразмерности необходимо принимать во внимание сопутствующий ущерб, нанесенный природной среде, и что запрет в отношении уничтожения или захвата имущества, за исключением случаев, когда это обусловлено настоятельной военной необходимостью, распространяется и на природную среду. В этой связи ее делегация приветствует однозначный запрет на посягательства на природную среду в порядке репрессалий.

98. С учетом положений Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года, которыми "запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде", в условиях вооруженных конфликтов немеждународного характера, характеризующихся отсутствием каких-либо конкретных договорных норм в сфере защиты окружающей среды, международное обычное право обеспечивает наличие хотя бы каких-то норм, сферу охвата которых можно было бы сделать более конкретной или более широкой. С точки зрения Швейцарии также представляет интерес предложенная в проектах принципов концепция "охраняемых зон": создание таких зон могло бы способствовать реализации и усилению концепции демилитаризованных зон, содержащейся в статье 60 упомянутого выше Протокола, в условиях вооруженных конфликтов как международного, так и немеждународного характера. Оратор говорит, что в этой связи было бы интересно получить разъяснения относительно различий между двумя концепциями и возможностей их взаимной увязки.

99. Обращаясь к теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, оратор напоминает о том, что в 2014 году ее делегация указывала на то, что, с учетом общего характера определения понятия "должностное лицо государства", включающего как лиц, представляющих государство, так и лиц, осуществляющих государственные функции, было бы исключительно полезно четко обозначить круг деяний, на которые может распространяться действие иммунитета *ratione materiae*. Комиссией уже определена материально-правовая сфера охвата иммунитета, которая, согласно пункту 1 проекта статьи 6 проектов статей, принятых в предварительном порядке Редакционным комитетом в его докладе (A/CN.4/L.865), распространяется только на деяния, совершенные в официальном качестве; согласно пункту (f) проекта статьи 2, таким деянием является "любое деяние, совершенное должностным лицом государства в порядке осуществления государственной власти".

100. В свете того, что в самых последних из представленных проектов статей вместо сужения сферы охвата концепции иммунитета *ratione materiae* подтверждается ее расширенное толкование, возникает необходимость в прояснении трех следующих вопросов. Во-первых, будут ли действия должностного лица государства, совершенные *ultra vires*, подпадать под действие этого иммунитета? Во-вторых, будут ли подпадать под сферу охвата этого иммунитета действия частного подрядчика, занятого в военной или охранной сфере в государственном секторе, в свете содержащегося в статье 5 статей, посвященных ответственности государства, положения, согласно которому такое лицо может рассматриваться как "уполномоченное правом этого государства осуществлять элементы государственной власти"? В-третьих, будет ли поведение лица, не занимающего никакой официальной должности в государстве, но действующего де-факто под руководством или контролем этого государства, подпадать под действие такого иммунитета? Как представляется, ни определение термина "должностное лицо государства", утвержденное в 2014 году, ни определение "деяния, совершенного в официальном качестве", утвержденное в 2015 году, не исключают такой возможности. Оратор отмечает, что столь широкая сфера охвата иммунитета *ratione materiae* может быть сужена посредством установления ограничений и изъятий, но этот аспект данной темы

Комиссии еще только предстоит рассмотреть. Такое весьма широкое определение сферы охвата этого иммунитета таит в себе определенную опасность, даже в случае введения впоследствии в отношении него ограничений посредством утверждения тех или иных конкретных изъятий. Исключения из общего правила обычно трактуются узко, и, к тому же, на данном этапе трудно предвидеть возможные пути развития событий в будущем. Оратор говорит, что, с учетом того, что работа Комиссии по этой теме продолжается, высказанные ее делегацией замечания носят предварительный характер.

101. **Г-н Бикертон** (Новая Зеландия) говорит, что тема защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами волнует все государства, поскольку данная проблема не ограничивается рамками какого-то конкретного района или конфликта. В этой связи Новая Зеландия с удовлетворением отмечает широкую сферу охвата проводимой Комиссией работы, в рамках которой признается ущерб, причиняемый окружающей среде, независимо от того, какие стороны принимают участие в вооруженном конфликте и где он происходит, носит ли он международный или немеждународный характер.

Оратор говорит, что его делегация поддерживает использование в рабочем порядке широких определений понятий "вооруженный конфликт" и "окружающая среда" до тех пор, пока не будут выработаны формулировки, согласующиеся с целями работы Комиссии.

102. Оратор говорит, что его делегация поддерживает проект принципа 4 и предлагает Комиссии принять его в предварительном порядке на своей следующей сессии. В последнем проекте устава воинской службы Новой Зеландии, как и в действующем в настоящее время Уставе от 1992 года, содержится конкретное положение о запрещении репрессалий в отношении окружающей среды. Более того, в этом проекте предлагается расширить сферу охвата запрета, предусмотренного действующим Уставом, и включить в нее нападения, совершаемые представителями новозеландских вооруженных сил на любые компоненты природной среды, которые не являются военными объектами или нападения на которые не обусловлено военной необходимостью, а также применение методов или средств ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят об-

ширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде, в соответствии со статьей 55 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям. Новая Зеландия призывает все государства, которые еще не сделали этого, ввести аналогичные положения в свою национальную практику. Оратор говорит, что его делегация по-прежнему выступает за включение в будущие доклады Комиссии вопроса о репарациях и возмещении ущерба виновными в его причинении; по ее мнению, в этих целях можно было бы использовать формулировки принципа 13 Рио-де-Жанейрской декларации 1992 года по окружающей среде и развитию.

103. **Г-н Сандоваль Мендьолеа** (Мексика) говорит, что тема защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами является особенно актуальной и что на государства, как отмечается в проекте принципа II-1, возлагается общее обязательство по обеспечению защиты природной среды. Его делегация поддерживает позицию Специального докладчика, выступающего за разработку проектов принципов, которыми устанавливались бы сфера охвата и конкретные характеристики этого общего обязательства в период до, во время и после вооруженного конфликта со ссылкой на принципы проведения различия, соразмерности, военной необходимости и предосторожности. Термин "природная среда" нуждается в дальнейшем изучении ввиду необходимости обеспечения надлежащего баланса между нормами международного гуманитарного права и нормами международного экологического права. Кроме того, с учетом катастрофических гуманитарных и экологических последствий применения ядерного оружия его делегация согласна с тем, что в работе Комиссии должны учитываться аспекты, касающиеся экологических последствий применения определенных видов оружия. Оратор подтверждает готовность Мексики к продолжению сотрудничества с Комиссией в этой области, в которой благодаря усилиям Специального докладчика удалось добиться существенного прогресса.

104. Обращаясь к теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, оратор говорит, что его делегация согласна с тем, что ее серьезное рассмотрение невозможно без учета существующих договоров, норм обычного права и национальной и международной судебной практики в контексте применимых общих принци-

пов, таких как суверенитет государств. На основе проведенного Специальным докладчиком анализа национальной и международной судебной практики, договорной практики и предыдущей работы Комиссии в настоящее время формируется подход, который будет учитывать все многообразие представленных точек зрения и концепций. Отмечая, что в этой работе принимается во внимание опыт как стран общего права, так и стран гражданского права, делегация оратора, вместе с тем, считает необходимым изучить возможность использования широкого, транснационального подхода, который учитывал бы практику и других государств, помимо стран Северной Америки и Европы. Кроме того, при анализе решений международных судебных органов следует сосредоточивать внимание на конкретных особенностях каждого дела и не смешивать последствия применения иммунитета *ratione materiae* с последствиями иммунитета *ratione personae*.

105. Делегация оратора считает целесообразным включение в тексты проектов статей определения "деяния, совершенного в официальном качестве", учитывая, что задача состоит в подготовке практического руководства. Применительно к этому определению следует использовать целенаправленное толкование, а в само определение мог бы быть включен не являющийся исчерпывающим перечень описательного характера. Определение, содержащееся в проекте статьи 2 (f), которое было предложено Специальным докладчиком в ее четвертом докладе (A/CN.4/686), должно гласить "возможно, составляющее преступление" вместо "составляющее преступление", ибо иммунитет, являясь процедурным барьером на пути установления уголовного характера деяния, не допускает присвоения такому деянию уголовного характера вне судебного разбирательства. В том что касается деяний, представляющих собой серьезные международные преступления, делегация оратора согласна с тем, что их следует рассматривать в контексте ограничений и изъятий.

106. Было бы весьма желательно продолжить работу по этому вопросу; на необходимость этого указывает использование модели "одно деяние, два вида ответственности", показывающее, насколько серьезным препятствием на пути автоматического присвоения ответственности государства является введение уголовного фактора. Оратор говорит, что

его делегация согласна с предложением удалить из текста пункта 3 статьи 6 слово "бывшим" применительно к бывшим главам государства, бывшим главам правительства и бывшим министрам иностранных дел, поскольку, по ее мнению, данный термин мог быть применим только в том случае, если бы иммунитет *ratione materiae* и иммунитет *ratione personae* были взаимоисключающими по своему характеру; однако, согласно существующему пониманию, они носят взаимодополняющий характер и могут применяться в одинаковом объеме, несмотря на то, что наличие одного из них уже является достаточным основанием для признания иммунитета.

107. В отношении темы временного применения договоров делегация оратора согласна со Специальным докладчиком в том, что временное применение договора порождает такие же юридические последствия, какие могли возникнуть в случае его вступления в силу. Соответственно, нормы, регулирующие ответственность государств за международно-противоправные деяния, распространяются *mutatis mutandis* на временное применение договоров. Вместе с тем, по мнению оратора, было бы интересно изучить вопрос о взаимодополняемости и возможности аннулирования договора в контексте Венских конвенций. Что касается связи между временным применением и внутренним законодательством государства, то этот вопрос уже урегулирован, и поэтому нет никакой необходимости проводить всеобъемлющий сравнительный анализ различных правовых систем. Достаточно подтвердить суверенное право каждого государства самостоятельно определять порядок временного применения в соответствующих случаях согласно действующим в нем нормам конституционного права, без ущерба для положений статей 18 и 27 Венской конвенции 1969 года. Оратор говорит, что, по мнению его делегации, анализ взаимосвязи между статьей 25 и другими положениями указанной Конвенции является действенным механизмом формирования всеобъемлющей и достоверной картины объема правовых последствий, порождаемых временным применением, и в этой связи обращается к Специальному докладчику с настоятельным призывом продолжать изучение этой взаимосвязи, принимая при этом во внимание и другие положения этого документа, в том числе те из них, которые касаются оговорок.

108. Исключительно большое значение имеет также анализ режима временного применения в отно-

шении международных организаций, особенно с учетом того, что Венская конвенция 1986 года пока не вступила в силу. Признавая, что положение о временном применении, содержащееся в статье 25 Конвенции, отражает норму обычного права, его делегация не считает, что то же самое можно сказать и о любой другой из ее статей. Оратор предлагает Специальному докладчику включить в ее следующий доклад более подробный анализ практики региональных международных организаций и функции депозитария многосторонних договоров в контексте временного применения. В заключение оратор говорит, что, поскольку обсуждение проектов руководящих принципов по этому вопросу в Редакционном комитете еще продолжается, его делегация хотела бы воздержаться от комментариев по ним, ограничившись указанием на то, что отправной точкой для их разработки должна быть статья 29 Венской конвенции 1969 года и что основное внимание в них должно быть уделено юридическим последствиям временного применения.

109. **Г-жа Паласиос Паласиос** (Испания), касаясь темы защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, говорит, что большое число дискуссий, развернувшихся вокруг нее, указывает на ее сложность, а также, возможно, на то, что она еще в недостаточной мере сформировалась. У ее делегации сохраняются сомнения относительно правомерности подхода, первоначально предложенного Специальным докладчиком и предполагающего проведение различия между превентивными мерами, мерами, применяемыми в ходе вооруженного конфликта, и последующими мерами, поскольку многие из проектов принципов применимы к каждому из этих трех этапов.

110. Касаясь сложной в правовом плане и деликатной с политической точки зрения темы иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, оратор отмечает медленный, но устойчивый прогресс в работе Специального докладчика и важность дискуссий, развернувшихся в Комиссии в связи с ее рассмотрением. Ее делегация, признавая необходимость включения в текст определения "деяния, совершенного в официальном качестве", вместе с тем с удовлетворением отмечает, что в докладе Редакционного комитета (A/CN.4/L.865) отсутствует оговорка о том, что такое деяние составляет преступление, "на которое может распространяться уголовная юрисдикция

государства суда". Иммуни́тет от юрисдикции, независимо от его бенефициара и типа юрисдикции (гражданской, уголовной или административной), предполагает наличие юрисдикции государства суда. Вопросы по поводу наличия иммунитета возникают только в тех случаях, когда юрисдикцией обладают суды такого государства. Кроме того, указанный иммунитет закреплен в таких базовых документах, как Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года и Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года, без какого бы то ни было указания на то, что иммунитет распространяется на действия, в отношении которых государство пребывания может осуществлять свою юрисдикцию.

111. Оратор говорит, что ее делегация также приветствует использование Редакционным комитетом более систематического подхода к определению "сферы охвата иммунитета *ratione materiae*", а также удаление некоторых прежних и включение новых формулировок в проект статьи 6. Она отмечает, что в 2016 году, после того, как будет урегулирована проблема ограничений и изъятий из иммунитета, на передний план выйдет такой крайне важный вопрос, как связь между иммунитетом от преследования за совершение международных преступлений и юрисдикцией Международного уголовного суда.

112. В связи с темой временного применения договоров оратор отмечает, что содержащаяся в проекте руководящего принципа 1 ссылка на внутреннее право государств или правила международных организаций противоречит подходу, используемому в международном договорном праве и международном праве в целом. Положение о том, что указанные внутреннее право или правила организации не должны запрещать такое временное применение, идут вразрез с принципом, закрепленным в статье 27 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, в соответствии с которой государство или международная организация, являющиеся участниками договора, не могут ссылаться, соответственно, на положения своего внутреннего права или правила организации в качестве оправдания для невыполнения договора. После того как государство или международная организация дали свое согласие на временное применение договора, они не могут приводить какие бы то ни было оправдания для его невыполнения.

113. Делегация оратора сомневается в целесообразности включения проекта руководящего прин-

ципа 2 и, более того, не считает необходимым приводить примеры каких бы то ни было иных оснований для заключения соглашения о временном применении, помимо положений самого договора; как представляется, в практической деятельности это не составляет никакой проблемы. В связи с проектом руководящего принципа 3 делегация выражает недоумение по поводу того, что в тексте, который, как предполагается, должен соответствовать положениям Венских конвенций, средства выражения согласия на обязательность договора отличаются от тех, которые устанавливаются Конвенциями. В Венских конвенциях говорится о ратификации, принятии, утверждении или присоединении; в проекте руководящего принципа 3 отсутствует всякое упоминание об утверждении.

114. Содержащееся в проекте руководящего принципа 4 утверждение о том, что "временное применение того или иного договора порождает юридические последствия", вызывает недоумение и не находит подтверждения ни в положениях Венских конвенций, ни в нормах внутреннего права Испании. Вместе с тем, можно допустить, что упомянутое утверждение призвано служить просветительским целям, во имя достижения которых, как представляется, и разрабатывались данные проекты руководящих принципов, с учетом того, что в нем разъясняется, каким образом временное применение способствует эффективному осуществлению, полностью или частично, положений договора до вступления его в силу. В текст проекта руководящего принципа 5 следовало бы, по мнению делегации оратора, включить традиционно присутствующий в правовых документах пункт преамбулы, с тем чтобы предусмотреть возможность применения любого иного механизма прекращения применения, который мог быть согласован сторонами. Это позволяло бы, в том числе, прекратить временное применение по истечении установленного периода времени в случае, если договор не вступил в силу, что иногда предусматривается договорами.

115. С учетом существующих огромных расхождений между нормами внутреннего права различных государств включение типовых положений в текст того или иного проекта представляется весьма непростой задачей. В том что касается временного применения договоров, заключенных международными организациями, возможно, было бы целесообразно взять за основу практику, используемую

применительно к так называемым смешанным соглашениям, заключаемым между Европейским союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и третьим государством, с другой стороны, в соответствии с которой режим временного применения распространяется лишь на те части соглашения, которые относятся к сфере компетенции Европейского союза. Делегация оратора уверена в том, что Комитет сочтет возможным рассмотреть поставленные ею вопросы, как и вопросы, поднятые другими делегациями, в том числе следующие: все ли договоры могут применяться на временной основе; могут ли возникать ситуации, в которых временное применение не будет представляться возможным в силу содержания договора или порождаемых таким временным применением последствий; должен ли режим временного применения действовать *inter partes* или в отношении только одного государства; должен ли период временного применения учитываться при определении даты прекращения действия договора, срок пребывания в силе которого заранее оговорен; и наконец, какого рода последствия, *ex tunc* или *ex nunc*, наступают в случае прекращения временного применения без последующего вступления договора в силу?

116. **Г-н Исетов** (Казахстан) говорит, что представленный Специальным докладчиком четвертый доклад на тему иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции (A/CN.4/686) убедительно показывает, что практика государств носит неоднородный характер и что не так просто выработать четкие, однозначные нормы. Делегация оратора согласна со Специальным докладчиком в том, что выработка определения "деяния, совершенного в официальном качестве", для целей проектов статей будет способствовать обеспечению правовой стабильности.

117. Касаясь темы "Временное применение договоров", оратор с удовлетворением отмечает проделанную Комиссией и Специальным докладчиком работу и от имени своей делегации выражает уверенность в том, что углубленное изучение внутренних законодательств различных государств может позволить лучше понять их представление о природе такого правового явления, как временное применение договоров. Хотя статья 25 Венской конвенции 1969 года является основой правового режима временного применения, она не дает ответов на все связанные с ним вопросы. Оратор выражает надежду

на то, что Комиссия разработает для государств рекомендации по таким вопросам, как: какие государства могут договариваться о временном применении - только государства, участвовавшие в переговорах, или также и другие государства; должно ли соглашение о временном применении иметь обязательную юридическую силу и может ли такое соглашение быть молчаливым или подразумеваемым.

118. Оратор также считает, что было бы полезно, если бы Специальный докладчик мог более подробно обосновать свой вывод о том, что правовые последствия временного применения совпадают с последствиями, наступающими в результате вступления договора в силу, а также рассмотреть вопрос о том, являются ли процессы прекращения и приостановки для обоих режимов идентичными. Оратор говорит, что его делегация также приветствовала бы продолжение рассмотрения вопроса о правовом режиме и условиях прекращения и приостановления действия временного применения, а также о возможных основаниях для такого прекращения или приостановления действия. Она придает большое значение выявлению видов договоров и положений договоров, ранее уже неоднократно применявшихся на временной основе, а также прояснению вопроса о том, насколько последовательной является трактовка временного применения в тех или иных конкретных типах договоров. Оратор говорит, что его делегация признает целесообразность разработки проектов типовых положений в контексте проектов руководящих принципов и намерена пристально следить за работой по всем находящимся на рассмотрении темам.

119. **Г-жа Саренкова** (Российская Федерация) говорит, что тема "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции" является одной из ключевых в нынешней повестке дня Комиссии. Ее делегация согласна с базовыми принципами, предлагаемыми в отношении применения иммунитета *ratione materiae*, который распространяется только на деяния, совершенные в официальном качестве, и не имеет ограничений во времени. В том что касается проектов статей, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке, ее делегация заявляет о своей поддержке пунктов 1 и 2 проекта статьи 6, отмечая при этом, что в пункте 3 следует указать на применимость к лицам, обладающим иммунитетом *ratione personae*, иммунитета *ratione materiae* после того, как они

покидают свой пост. Без такого указания впоследствии может возникнуть вопрос относительно того, будут ли к иммунитету, которым обладают главы государств, главы правительств и министры иностранных дел, применяться, после того как они покинули свой пост, правила, разработанные Комиссией в отношении иммунитета *ratione materiae*. Касаясь понятия "деяния, совершенного в официальном качестве", оратор говорит, что ее делегация разделяет подход Комиссии в том, что это понятие не привязано к вопросу о разделении действий государства на акты *jure imperii* и *jure gestionis*. Последние могут совершаться должностным лицом в официальном качестве и, таким образом, покрываться иммунитетом от уголовной юрисдикции иностранного государства; в данном случае не имеет значения, является ли такое деяние правомерным или противоправным.

120. Как было отмечено Комиссией, вопрос об иммунитете является процедурным по своему характеру и должен быть решен *in limine litis* до того, как противоправность деяния будет установлена. Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния содержат руководящие указания относительно видов деяний, которые могут быть присвоены государству, и, в силу этого, помогают понять, в чем состоит точный характер "деяния, совершенного в официальном качестве". Тот факт, что то или иное деяние было совершено лицом, выступавшим в официальном качестве, еще не означает, что государство, к которому принадлежит данное лицо, должно нести за него ответственность. Для присвоения государству такой ответственности будет необходимо установить факт нарушения им своего обязательства по международному праву, с должным учетом любых обстоятельств, исключающих противоправность деяния.

121. В проекте статьи 2 (f) сказано, что "деяние, совершенное в официальном качестве", определяется как любое деяние, совершенное должностным лицом государства в порядке осуществления государственной власти, но в этой связи возникает вопрос, распространяется ли это определение и на случаи, когда такое должностное лицо действует с превышением своих полномочий. Как указывается в комментарии к статье 7 статей об ответственности государств, такие действия следует рассматривать отдельно от действий, которые настолько далеко отстоят от выполнения официальных функций, что

могут быть приравнены к поведению частного лица. В этой связи делегация оратора предлагает изменить формулировку данного положения, с тем чтобы она звучала следующим образом: "акт, совершенный должностным лицом в контексте выполнения государственных полномочий". Вместе с тем, она считает, что более правильным подходом было бы вообще удалить всякое определение данного понятия; ведь не случайно в международном праве отсутствует определение деяния, совершенного в официальном качестве.

122. Она также считает, что было бы желательно сохранить определенный элемент гибкости в этом вопросе. Содержащегося в пункте 1 проекта статьи 6 положения о том, что должностные лица государства пользуются иммунитетом *ratione materiae* только в отношении деяний, совершенных в официальном качестве, уже достаточно, в особенности, если его препроводить подробным комментарием. Делегация страны оратора настоятельно призывает Комиссию сосредоточить внимание в ходе ее следующей сессии на процедурных вопросах, которые играют важнейшую роль в применении института иммунитета должностных лиц государства.

123. Касаясь темы "Временное применение договоров", оратор говорит о важности уяснения юридической природы института временного применения, которой определяются различные аспекты его функционирования и порождаемые им последствия. Именно это должно служить отправной точкой при рассмотрении процессуальной стороны его использования. Было бы полезно установить, в чем проявляются особенности института временного применения в сравнении с вступлением в силу и действием договора, которые должны рассматриваться в качестве нормы для любого договора, основной формы его существования. Именно действие договора порождает наиболее полные юридические последствия для его участников. Введение режима временного применения не направлено ни на повышение, ни на снижение стабильности договорных отношений; с функциональной точки зрения, речь идет об одной из стадий подготовки к вступлению договора в силу, позволяющей применять его положения в период до его вступления в силу, что подтверждается фразой "до вступления договора в силу" в статье 25 Венской конвенции 1969 года.

124. По-прежнему неясно, в частности, существуют ли темпоральные пределы временного приме-

ния и можно ли говорить о временном применении *per se*, если стороны используют этот институт, но не намереваются ввести договор в действие. Оратор считает необходимым провести всеобъемлющее исследование по данной теме с охватом всех возможных проявлений временного применения. Ее делегация с удовлетворением отмечает тот факт, что Комиссия приступила к анализу действия различных положений Венской конвенции 1969 года на предмет возможности их распространения на режим временного применения, и рассчитывает на продолжение этой аналитической работы, в рамках которой особое внимание надлежит уделить вопросам применимости статей 17, 19 – 23, 30, 41 и 60. Ее делегация согласна с тем, что на режим временного применения договоров между международными организациями и государствами и договоров между международными организациями распространяется, *mutatis mutandis*, тот же правовой режим, что и на договоры между государствами.

125. **Г-жа Якобссон** (Специальный докладчик по вопросу о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами) выражает признательность членам Комитета за их содержательные замечания, которые позволили ей составить более четкое представление о позиции государств в отношении вверенной ей темы. Она говорит, что эти замечания будут для нее важным подспорьем при подготовке ее третьего доклада и комментариев к нему, которые она планирует представить на рассмотрение Комиссии на ее следующей сессии, и заверяет делегатов в том, что она сама и Комиссия изучат их самым тщательным образом. Она подчеркивает исключительную важность информации, представляемой государствами относительно их практики и законодательств, в частности по вверенной ей теме, и призывает их представить информацию по вопросам, изложенным в главе III доклада Комиссии (A/70/10). Она также будет признательна за любую иную соответствующую информацию, которую государства могли бы пожелать ей передать.

126. **Г-жа Эскобар Эрнандес** (Специальный докладчик по вопросу об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции) говорит, что она признательна за предоставленную возможность пообщаться с членами Комитета, и благодарит их за высказанные замечания, которые будут должным образом приняты во внимание. Она заметила, в частности, что большин-

ство ораторов высказались за исключение из текста проекта статьи 2 (f) упоминания о потенциально преступном характере деяния, совершенного должностным лицом государства. Высказанные представителями Румынии и Мексики замечания на предмет того, что к данному положению следует применить целенаправленное толкование, могут быть распространены лишь на данный проект статьи, в которой, в силу самого характера рассматриваемой темы, должно быть уделено внимание потенциально преступному характеру деяния. Оратор, вместе с тем, признает необходимость внесения изменений в формулировку определения, с тем чтобы исключить любую возможность ее неправильного толкования; она намерена в этой связи представить в своем следующем докладе соответствующие поправки к тексту проекта статьи 2 (f).

127. Она также приняла к сведению замечания о необходимости указания на непосредственную связь между лицом, совершающим деяние, и деянием, совершенным в официальном качестве, а также более углубленного изучения таких вопросов, как акты *ultra vires* и понятие де-факто должностного лица. Она намерена уделить внимание этим вопросам в своем пятом докладе в контексте рассмотрения вопроса об ограничениях и изъятиях из иммунитета, с уделением также должного внимания тем аспектам этого вопроса, которые вызывают озабоченность делегаций. Она намерена, в частности, рассмотреть вопрос о том, должны ли международные преступления трактоваться как изъятия или они должны быть включены в сферу охвата иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции. Она намерена в максимально возможной степени учитывать в своей работе практику государств, относящихся к различным регионам и использующих различные правовые режимы, и будет стремиться отразить в ней озабоченности, выраженные ими как в устной, так и письменной форме. Она напоминает членам Комитета о том, что материалы, представляемые государствами, имеют исключительно важное значение для работы Комиссии в области кодификации и прогрессивного развития международного права, и призывает все государства, которые еще не сделали этого, представить в установленные сроки информацию, касающуюся их соответствующих законодательств и практики.

128. **Г-н Сингх** (Председатель Комиссии международного права) говорит, что учет мнений, выражае-

мых членами Комитета, как в устной, так и в письменной форме, является неотъемлемой составной частью методики работы Комиссии, от имени которой он хотел бы поблагодарить все делегации, принявшие участие в состоявшейся дискуссии. Он напоминает о том, что конкретные аспекты, изложение мнений правительств по которым представляет особый интерес для Комиссии, приводятся в главе III доклада Комиссии о работе ее шестьдесят седьмой сессии (A/70/10). Он также вновь обращается к правительствам с просьбой представить их замечания по проектам статей о защите лиц в случае бедствий, принятым в первом чтении; эти замечания окажут неоценимую помощь при рассмотрении указанных проектов во втором чтении. Он заверяет членов Комитета в том, что Комиссия, будучи коллективным органом, учтет все высказанные ими замечания и соображения в своей последующей работе.

Заседание закрывается в 13 ч.20 м.